

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark green military-style jacket over a blue shirt. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and striking blue eyes. She is wearing a blue off-the-shoulder top and is looking directly at the viewer with a soft smile. They are standing in front of a bridge with a warm, golden light in the background, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is intimate and romantic.

Рина Астрейя

ОДИН
ДЕНЬ ДО
ЛЮБВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рина Астрейя

Один день до любви

«Автор»

2026

Астрейя Р.

Один день до любви / Р. Астрейя — «Автор», 2026

Что скажет судьба, если милая и неопытная девушка решит найти связь на одну ночь, а заядлый ловелас — завязать с подобными связями? Разумеется, их надо свести! А вот что из этого получится... Читать вам.

© Астрейя Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рина Астрей

Один день до любви

Глава 1

Саманта

Я прислонилась к прохладной стене уборной. Белые волосы, постриженные каскадом, так и липли к лицу.

Разумеется, сперва я удостоверилась в чистоте настенной плитки, хотя в лёгком полумраке, поддерживающем всю концепцию заведения, трудно быть уверенной хоть в чем-то.

И почему я так трясусь? Как главная идиотка, я не успела толком осмотреться в зале, как бросилась в туалет.

И теперь уже минут пять пытаюсь успокоить пылающие щеки, рассматривая себя в отражении состаренного зеркала. Хотя того приглушённого света, который попадает мне на лицо, хватит только для обновления помады — даже контур не нарисовать.

Вдох.

Тихий гул кондиционера приятно успокаивал.

Выдох.

Из отражения на меня смотрит уже более уравновешенная девушка, но я отвожу глаза. Если стану рассматривать себя дольше, только расстроюсь. Почему я не могла быть обычной девчонкой из калифорнии? С карамельным загаром на ногах от ушей и осветленными длинными волосам до попы. Нет, я была той редкой рыбой с натуральным темным блондом и ростом чуть выше барного стула. Спасибо, но пристальное внимание к своему внешнему виду мне только мешает.

Я фыркнула: и как я буду уверенно привлекать внимание мужчин, когда боюсь даже своего отражения?

Нет, Сэм, ты обязательно должна выйти в зал и оправдать свое милое платьице. Конечно на пустой желудок, когда живот выглядит более плоским, оно сидело бы лучше... Но нет, хватило с меня этой дури в школе. Поэтому красота красотой, но перед выходом перекусила.

С последним шумным выдохом я толкнула черную дверь.

Пришлось чуть-чуть покататься по Флоссом-стрит, чтобы найти неприметную черную вывеску бара на облупленном коричневом здании. И кто придумывал им дизайн?

Бар-ресторан «Аляска» был похож на свою тезку только прохладой: огромное количество бледно-желтых настенных бра едва освещали черную барную стойку, черные стулья рядом и черные кресла у стен. Здесь даже не было площадки для танцев как таковой. Просто столики располагались на таком отдалении друг от друга, что можно было без дискомфорта влиять задницей у всех на виду.

Я приказала себе не нервничать и для начала просто подобраться к бару.

Мало того что я не большой любитель выпить, так еще и стулья как назло были слишком высоки. *Черт бы тебя побрал, Айви!* Ведь знала чертовка, что я не скалолаз.

Пытаясь покорить этот эверест, я вспоминала почему не взяла никого из подруг в помощницы: они могли бы посадить меня или просто морально поддержать. В компании как-то всегда легче дышится.

Но я приняла решение отправиться в одиночку, чтобы не отвлекаться. *И не позориться.*

Высокий бармен с татуировками, вылазающими из-под манжет и воротника рубашки — угадайте, какого цвета? — подошел ко мне.

— Привет! Что возьмете?

Я растерянно заерзала. Так, Айви учила, что если не можешь выбрать коктейль, ткни на любой из тех, что уже стоит на столе. Только вот час был слишком ранний, потому что рядом со мной почти никого не было. За исключением пары среднего возраста, пивших явно вино, и парня, покачивающего в низком бокале кубик льда.

Засада!

— Я... Эм... — бутылки на полках с подсветкой закачались перед глазами.

— Может начнете с фирменного коктейля? «За полярным кругом».

Темные глаза бармена подбадривающе улыбались.

— Конечно. Спасибо.

Я скосила взгляд на бейджик. Что ж, Мик, кого-то сегодня ждут большие чаевые.

Парень кивнул и удалился, а я оперлась на локти и повернула голову через плечо.

Надо же изучить контингент.

Так говорит моя подруга Мориса, аналитик какой-то крутой фирмы.

Сперва ознакомься с сырыми данными (просмотри все варианты), потом, исходя из таска (задачи) отсеь лишнее.

Хорошо, поехали.

Одна пара шушукалась у входа — видимо зашли за мной, — две девчонки за столиком с плоскими бокалами в руках игриво поглядывали на бармена, и пожилая леди раскачивала вино в фужере, что-то объясняя молодой женщине рядом. Наверное мама с дочкой.

— Прошу, полярный, — передо мной опустился высокий пузатый бокал льдисто-голубой жидкости. — Тридцатка.

Ауч.

— Спасибо. — Я протянула свернутую купюру.

Продолжим.

Пригубив напиток, — *кстати, вкусно!* — я крутанулась на стуле.

Блин, видимо приходить в восемь вечера было плохой идеей: в зале было откровенно пусто.

Нет, а что мне было делать? Я с самого утра кипела возбужденной энергией. И даже когда показывала клиентам милый коттедж в часе езды от побережья, чуть ли не прыгала на носочках. На самом деле я почти час просто сидела на кровати с ключами от машины в руке, готовая сорваться на задание.

Да, вот так тупо я это ощущала — *задание*.

Было бы лучше назвать это «миссия соблазнение»? Или «как лишиться невинности в одну ночь»?

Фу, гадкое слово.

Рука непроизвольно потянулась к виску, чтобы поправить очки в привычном жесте. Только вот сейчас их не было: я решила надеть дурацкие линзы, из-за которых мои голубые глаза темнели от слез. Ну неудобно мне!

Ничего другого не оставалась, как сидеть и ждать прибытия людей. Я кинула смску Айви, но она только подтвердила, что я приехала рановато.

Все начнут стекаться к девяти, не парься.

О-кей.

Значит у меня есть еще час, чтобы проникнуться всей тупостью своей ужасной идеи — чем я и займусь.

Когда все стали направо и налево встречаться с одноклассниками, я все еще пыталась принять свои округлые формы, не позволявшие красиво носить мини или оголять живот. Так я и погрязла в учебниках и планах на поступление, пока у остальных девчонок *голова была забита другим*.

Выпускной год подарил мне некоторую свободу мысли, и я уже стала больше себя уважать. Поэтому решила, что отсутствие романтического опыта связано не с тем, что кто-то не хочет со мной знакомиться, а с тем, что *я сама* так решила.

Да, я просто жду того самого. К чему распыляться по мелочи, если можно взять по-крупному?

Вот только ни первый — и единственный — год в колледже, ни время, проведенное на курсах для моей нынешней работы, ни даже годы самостоятельной жизни так и не принесли к моему порогу долгожданного принца.

Но я ждала: упорно и трепетно. Не то чтобы хранила себя для кого-то, но... Да, вот так я узнала, как остаться девственницей в двадцать три. И все бы ничего, но я устала ждать — и испугалась.

А вдруг я просто вру себе? Вон, все остальные ходят по клубам, заводят интрижки: не понравилось — разбежались и все. А я все примеряюсь.

Плюс тот факт, что никто из моих знакомых не вызывает у меня и доли книжного трепета в груди. Да, тухло.

Поэтому я и рассказала ближайшим подругам о своем решении: окунуться в этот, пока чужой, мир разврата и свободной любви.

Почему сразу так радикально? Мне кажется, если я пойду на очередную сделку с совестью и проявлю больше надежды на кандидата, ища постоянные отношения, все провалится.

Поэтому так: милое платье, пара конвертиков защиты в кошельке и стойкая помада. Да, пришлось даже раскошиться на такую штучку, потому что обычно я использую гляцевую персиковую. Мне нравится как по-нуаровски остаются следы на бокале, но не уверена, что неизвестный парень из бара оценит.

Дверь тихонько звякнула, и отвлеклась от нерадостных мыслей: у входа стояла большая компания, оглядывающая зал в поисках удобного места. Вот уж где было разгуляться: пятеро парней и двое девушек. Теперь нужно понаблюдать — вдруг кто-то уже занят.

Глава 2

Кристиан

Выпить еще, что ли...

Я решил, что приезжать в Аляску на машине глупо, потому что обратно все-равно нужно будет брать такси: ни за что не сяду за руль нетрезвым.

А были ли у меня причины напиваться? Определенно да.

Моя старшая сестра, Эбигейл, слезно умоляла познакомиться с ее новым парнем — его группа будет сегодня выступать в баре, где я уже полчаса сижу в одиночестве.

Черт, надо было ехать на машине. Или сейчас заказать что-нибудь покрепче и...

Я ведь знал, что она снова меня продинамит. Но каждый раз, как сопляк ведусь на эту хрень.

Крис, пожалуйста, ты же знаешь, это для меня важно. Мой доктор говорит, я должна участвовать в жизни семьи.

И каждый раз я киваю и обещаю, но в голове одна мысль: Эби, стоило об этом думать до того, как снова подсесть.

Нет, не осуждаю ее. Когда мать бросила нас, ей было всего пятнадцать, а мне двенадцать. Не все способны пережить такое: Эби выбрала кривую дорожку, а я — беговую. Сбрасываю стресс на работе, гоняя шпану и преступников.

Я устало облокотился на барную стойку, пытаюсь размять поясницу: скоро меня повысят и вместо бесконечных патрулей будут вызовы на рассвете на места убийств. Вот будет жизнь!

Усмехнувшись в свой бокал я подозвал бармена:

— Давай еще одну. — Третий бокал виски. Еще один, и я поеду.

Мик слегка нахмурился:

— Ты же не за рулем, кэп?

— Обижаешь. Я сегодня на своих двоих, — в доказательство хлопнул по карману своей олимпийки. Там, очевидно, пусто.

Парень кивнул.

Я как мог силился и сидел. Ждал Эби, *ее парня*, и цедил янтарную жидкость, когда единственное, что мне хочется сделать в вечер пятницы, это завалиться домой и уснуть.

Мимо проходящая красотка провела рукой по моей спине — ладно, может хочется мне *другого*. Но сделаю я именно это. Допью и поеду к себе. Один.

Усилием воли я заставляю отвернуться от роскошной шатенки на грандиозных шпильках, подмигивающей мне.

Нет, не еще раз.

Я зарекся находить отношения в подобных местах. Все начинается одинаково хорошо: ее острые ногти на моем колене, грязные поцелуи на грани уместного в уборной — и конец знакомства у кого-то дома. Хватит. Все это не приносит мне ничего хорошего и стабильного. Каждая из тех девушек, с которыми я был за последние пять лет бросала меня ради чего-то тупого, вроде очередного перепихона в клубе.

Серьезно?

Мы же вместе. Сказала бы, что не хватает острых ощущений.

И теперь я решил, во-первых, завязать со случайным сексом, а во-вторых, не заводить отношения с девушками из клубов, баров, вечеринок. Нет, все семейные ребята в один голос поют, что знакомиться лучше в более приличных местах.

Возле меня прогремел уродский смех.

Может это я так разозлен и разочарован, что радость других людей вызывает во мне самое дурное, но слева от меня, пристроившись к девушке, сидит высокий смазливый парень. Он то проводит рукой по ногам собеседницы, то наклоняется к распущенным волосам.

Девчонка вздрагивает всякий раз, стоит ему оказаться ближе обычного.

Ладно, я тоже играл в эту игру «ближе — дальше». Сейчас она его заведет так, что до кабинки туалета они и не доберутся. Может залезут в припаркованную рядом тачку...

— Эй, друг, — парень кричит бармену и кивает на бокал девушки, — я буду то же.

Меня слегка корбит, потому что примерно так я и познакомился с Лесли: осветлённые пряди, гладкое и длинное тело, закутанное в розовый шелк, пирсинг в пупке. *Разумеется.*

Мы расстались больше двух месяцев назад, и я не жалею. Мы отлично проводили время вместе, но даже тогда я понимал, что это не то. Не так я вижу свое будущее: вечер субботы, и мы в лучших нарядах на чьей-то новой выставке.

Слева раздался кашель и несильные хлопки: девушка подавилась, а ковбой нашел предлог подвинуться поближе.

Ладно, мне неважно. Еще два глотка и я свалю, оставив в этом клубе сотню баксов за просто так.

Но меня привлекает девушка рядом: ее странная поза, напряженная спина и дерганные движения.

Она не пытается отстраниться или отшить парня, но видно, что ей правда хочется оказаться подальше.

Блин, что бы вас всех.

Я не родитель, чтобы присматривать тут за всеми, и не спасатель одиноких цыпочек — захотела покрутить с парнем, разбирайся.

Мне удастся отвести взгляд на пять секунд, прежде чем я снова впиваюсь глазами в незнакомку: невысокая, светлые волосы, платье в цветочек. Она сидит ко мне спиной, поэтому разобрать большее не удастся.

Кто я, черт возьми, чтобы судить? Но если бы я оказался с ней в участке, то решил бы, что девушка напугана.

Люди всегда ведут себя как звери в опасных ситуациях: напрягаются, сжимаются, прячутся.

И сейчас эта девчонка так и делает: она будто силой воли заставляет себя сидеть на месте, тогда как инстинкт кричит бежать.

Я бы удрал на ее месте: очевидно, что парня интересует одна ночь, а ее — нет. Так мне кажется.

А когда мне начинает казаться, что девушка в баре будет чем-то лучше всех моих предыдущих... Стоит проваливать.

— Эй, малышка, расслабься.

Я резко дергаю головой влево: этот придурок похоже засунул ей руку под платье. Блондинка еще сильнее выпрямляется, а я шумно выдыхаю и встаю.

Боже, дай мне сил.

Не давая себе времени передумать, я в два шага оказываюсь за девчонкой.

— Эй, друг, — обнимаю ее плечи спереди, придвигая к своей груди, — она со мной.

Глава 3

Саманта

Мне хочется спать и плакать.

Не вместе и желательно у себя дома.

Как и обещала Айви к девяти толпа становится больше, но мне неважно, потому что я боюсь сделать первый шаг и продолжаю скормливать Мику купюру за купюрой.

И бесконечно пить. Так я надерусь задолго до *чего-нибудь*.

Но тут на соседний стул опускается парень, и это дает мне надежду, потому что вокруг полно других свободных мест. *Подальше*.

Я кошу глаза, стараясь рассмотреть незнакомца: карамельные завитки, чуть вздернутый нос и тонкий кашемировый свитер. Привлекательный для большинства.

Тут же обещаю себе, что если он познакомится со мной, я отдамся. Да какая уже разница? Нужно выбирать любого. Желательно, чтобы он смог дотащить меня до машины, потому что я уже не стою на ногах.

— Достаточно привлекательный?

Незаметно парень оказывается совсем рядом, пристально смотря мне в глаза. Я заливаюсь краской от вопроса, а он ухмыляется, протягивая руку.

— Зак, а ты?

— Я... — Боже, со мной такое впервые, рот пересох от волнения, — Кхм, Сэм. Я Сэм.

— Здорово.

Не знаю, что уж здорового, но крупная ладонь Зака откидывает мои волосы за спину и слегка гладит плечо.

Ух ты, так быстро?

Но вместо ожидаемой радости, восторга и бабочек — *ну хотя бы мошек* — возникает липкое чувство досады с каплей страха. Как будто он домогается меня, а я не могу сказать нет, потому что сама себе запрещаю уходить.

— А ты не из болтливых? Мне нравится, — его теплый шепот колышет волосы у моего виска и я отшатываюсь.

Почему он так нагло нарушает мое личное пространство?

Кажется парень понимает мое затруднительное положение, потому что отодвигается:

— Извини, Сэм. Ты не против моей компании?

Приятный малый. Не напирает.

И это был бы отличный момент, чтобы прислушаться к телу, которое тошнит от пристального взгляда, но я открываю рот и говорю, что только рада.

Идиотка.

— Знаешь, думаю, мне не помешает еще выпить.

Помешает, Сэм.

Но Зак смеется, а в моей голове уже такой бардак, что я улыбаюсь в ответ.

И все идет неплохо: он много говорит — я много пью. Стараюсь заглушить голос разума, но тут пальцы моего нового знакомого оказываются на моем голом бедре.

А платье у меня *ниже колен*.

— Эй, малышка, расслабься.

Но тошнота только сильнее подкатывает к горлу. Ладно, возможно, пять коктейлей с неизвестным составом слишком много для моего непьющего желудка.

Я лихорадочно придумываю, что лучше сказать, пока прохладная ладонь уверенно ползет вверх.

— Эй, друг, она со мной. — Огромная рука обхватывает меня и притягивает к твердой груди.

Ух, это выбивает последние мысли из головы.

Получается, у меня появился новый вариант для первого секса? Потому что никто из моих знакомых не поведет себя так, а значит, это — новое действующее лицо.

Я силюсь повернуть голову в сторону и вверх, чтобы хоть краем глаза увидеть, кому принадлежит сей чудесный голос. Может его обладатель выглядит как герой моих любимых романов?

В голове обрывками всплывают советы Морган — а она олимпийская чемпионка по случайным связям.

Если есть два вариант, используй А/Б тест.

Вспомнить бы, что это.

— Слушай, давай без... — начинает Зак, но незнакомец сильнее сжимает мое плечо и перебивает его.

— Встань. Иди.

Должно быть у него и лицо командира, потому что Зак пару раз хлопает ресницами и встает.

Пф, ну вот. Теперь без вариантов.

Я как могу поворачиваюсь в мужских руках и впечатываюсь щекой в зип-молнию.

— Эй, полегче, не поранься.

Крепкие руки отпускают меня и мужчина садится справа.

От него приятно пахнет кофе.

Странно, почему он в отутюженных брюках, лакированных туфлях и олимпийке?

Ладно, черт с ним.

Я почти ложусь на барную стойку, наклоняю голову — как мне кажется соблазнительно, — и тяну:

— *Приве-е-ет.* — Мне самой тошно от слащавости и неискренности, но что поделаешь.

Мне хочется сказать, что я готова ехать с ним сразу, потому что идея и дальше подвергаться неприятному ощупыванию в публичном месте меня не прельщает. Только есть нюанс.

Напротив меня сидит парень не сказать, что не из моей лиги... Не из моего вида спорта даже: высокий и накаченный, с темными волосами и хмурыми глазами цвета кофе. Почему-то их цвет я вижу отлично в этой темноте.

У него настолько идеально очерченный рот, что у меня слегка болит помада на губах. Я бы застонала от его привлекательности, но боюсь выйдет скулеж, потому что ему явно нужно от меня не то же, что мне — от него.

Ему скорее подойдет одна из тех длинноногих мелированных моделей, что круглосуточно лежат на пляже.

— Переспим?

Мужчина давится воздухом, а мне хочется зашить себе рот. Или отрезать язык.

Можно все сразу.

Просто я хочу сразу знать, что ему надо, чтобы не строить иллюзий. У меня, знаете ли, график. И если я уеду отсюда одна, это будет вселенский провал.

Ладно, без драмы: всего лишь провал *моей жизни*.

— Не думаю, что стоит.

Ну вот, что и требовалось доказать.

Я отворачиваюсь, стараясь скрыть слезы, которые точно очень скоро подойдут.

Надо срочно вернуть Зака и по-быстрому свалить.

Можно даже не ехать к нему или ко мне. Можно зайти в уборную и — *я знаю такие истории*. Но вряд ли такой худой паренек смог бы удержать меня на руках, чтобы у стены... ой-ой.

Вот *незнакомец*, с другой стороны, был бы отлично для этого пригоден: широкие плечи, на которые хочется закинуть ноги, стальные руки, которые точно удержат мои не 90-60-90.

Я ловлю себя на том, что отчаянно пялюсь на мужчину. Даже не скрываю слюней, грозящих затопить мое декольте.

— Так, — он ловит мой взгляд и хмурится, — пора на выход.

Он легко подхватывает меня под локоть и, схватив из рук бармена кредитку, ведет нас к двери.

Глава 4

Кристиан

Вот ведь морока на мою голову!

А кто виноват? Не ты ли, Крис?

Девчонка начинает препираться:

— Ты что, охранник? Вытаскивать меня вот так? — У нее кристально-голубые глаза.

Черт, не отвлекайся. — Не хочешь со мной спать? Тогда отпусти!

От шока я чуть не роняю — а она именно в таком состоянии — девушку на асфальт. Я конечно понимаю, бывает хочется до искр из глаз, но чтобы *вот так...* С отчаянием.

И все же что-то не вяжется у меня в ее внешности: слишком она юна и наивна, какое-то детско-упертое выражение на лице. Не светская львица, не ночная обольстительница.

Такую хочется скорее обнять — *оу*. Я опускаю взгляд, чтобы осмотреть ее целиком.

Нет, ее хочется явно не просто *обнять*.

Черт.

Черт-черт-черт!

Сколько можно ругаться, пока земля не разверзнется, чтобы окунуть тебя в ад?

Хотя о чем это я — я уже в аду: у меня в руках невероятно сексуальная девушка, которая готова отдаться мне хоть здесь.

А я не могу — у меня целибат, чтоб его.

— Давай-ка отойдем от входа.

На меня уже криво косится охранник.

Девушка настолько не в себе, что уже не сопротивляется, когда я тяну ее чуть дальше по тротуару.

— Тебя как зовут?

— Саманта, — она слегка спотыкается, поэтому мне приходится придержать ее за талию.

Приходится.

— Я Крис. — Какая легкость представляться так, а не по полной форме.

Сэм чуть кивает, рассеянно глядя по сторонам. Рука с розовым маникюром шарит в сумочке на бедре — какая же у нее...

Тормозим, Крис. Ты обещал себе.

Саманта выуживает из недр ридикюля ключ от машины и с победоносным ура пытается шагнуть во двор.

— Нет.

Я крепче сжимаю ее мягкое тело.

Голубые глаза недовольно смотрят на меня снизу вверх.

— Я сама решу, что мне можно.

— Не сомневаюсь, вот только за руль ты не сядешь в таком состоянии. Не жалеешь себя, пожалей других. Авария это серьезно.

Видимо голос разума еще жив в ее пьяном мозгу, потому что она согласно мычит. А в следующую секунду снова качает головой.

— Я живу недалеко. Сейчас пусто на дороге... А сидеть в такси мне не хочется. — зеркальные глаза наливаются болью и слезами. — Там будет одиноко...

Вот блин!

Я обхватываю свободной рукой бархатную щеку и провожу по скуле. Только в качестве поддержки.

— Давай я провожу тебя? Или позвоним твоим друзьям?

На этих словах ее накрывает яростное сопротивление, отчего она сильнее вцепляется руками в ключи и тянется из моих объятий к своей машине.

— Сами, ты сама напросилась. — Я выхватываю брелок из длинных пальцев.

Это сделать несложно. Боже, как с такой концентрацией она собиралась вести машину?

— Хэй! Я не доверю тебе ключи от своей машины!

Впервые за весь вечер меня распирает улыбка, потому что это блондинка, едва достающая мне до груди, собирается драться.

— Ладно. Давай отдадим их бармену? А завтра придешь и заберешь их?

Саманта задумчиво жует нижнюю губу, и я уже тянусь, чтобы вызволить ее из плена, как этот розовый ротик выдыхает:

— Хорошо.

И девушка плюхается на асфальт.

Я готов заржать, но это может оскорбить мою новую знакомую. Лучше бежать к Мику, пока Сэм не накопила сил для следующей пакости.

Возвращаясь, с удивлением и удовольствием я застаю девушку на том же месте и поднимаю на ноги.

— Пойдем, Саманта. Доставим тебя домой.

Мне удастся сделать несколько шагов, крепко прижимая девушку к себе, прежде чем она с потрясающей прытью освобождается и подбегает к красной шкоде. Которая, к слову, стоит на аварийном месте.

— Смотри! — Ее лицо лучится восторгом. — Как тебе? Купила в том месяце. Думаешь, хорошее решение?

Я моргаю, а Сэм смотрит на меня явно ожидая ответа.

— Э-э-э... — я даже растерялся. — Не знаю. Если тебе нравится...

Светлые брови сходятся на переносице.

— Разве ты не разбираешься в тачках?

Шок сменяется весельем, и я позволяю себе рассмеяться в голос.

— Что? Ты выглядишь как парень, который разбирается.

Я запрокидываю голову, надрывая живот. Она доведет меня.

— Нет. Признаться честно, я не особо разбираюсь в этом.

Кажется, девушка обиделась. Ну вот, досмеялся.

Лесли бы точно обиделась на такое, поэтому я уже готов извиняться.

И в сущности, мне не должно быть никакого дела до этой блондинки. Сэм — не Сэм, красotka или нет. Но мысль, что я мог задеть Саманту неприятно сосет под диафрагмой. Примерно там, куда на тренировке меня ударил напарник Чак.

— Стой, прости. Я не имел в виду, — я хочу рассыпаться в извинениях, но оказывается, девушка и думать забыла про наш разговор.

Она медленными шагами двигается в другую сторону, сосредоточенно глядя под ноги.

— А?

Она передергивает плечами.

— Ты замерзла? Долго идти до твоего дома?

— Минут двадцать.

Да уж, в августе в Сан-Франциско бывает до плюс тринадцати. Сейчас конечно повезло, градусов шестнадцать, но не в таком легком платье же ходить.

— Держи.

Я растёгиваю олимпийку и натыкаюсь на широко распахнутые голубые глаза. Сэм буквально тарашится на меня, и я понимаю, почему.

Утром я был в рубашке, но столкнулся с коллегой и испачкал одежду кофе. Идти с коричневым пятном на белом не хотелось: планировалось знакомство с другом сестры, поэтому я накинул кофту.

А Саманта теперь готова съесть меня живьем.

Зараза.

Я насильно засовываю мягкие руки девушки в свою черную олимпийку.

— Кажется, я протрезвела.

Это что? Я только что *хихикнул* на ее забавный комментарий? Просто замечательно.

Она кажется правда чувствует себя лучше, потому что идет более уверенно, но я все равно придерживаю ее за талию. А если моя рука иногда опускается ей на бок... Что ж, все жалобы принимаю на почту.

— Что это за цвет? — Ее светлые волосы не кажутся выцветшими. Они как песок на пляже в сумерках.

Сэм непонимающе смотрит на мои пальцы, перекручивающие гладкие пряди, и я отпускаю их.

Все мои бывшие считали своим долгом долго и упорно посвящать меня во все премудрости своего окрашивания: *это малиновый подтон серого 112, а это темно-желтый, но не как желточный, а скорее канареечный.*

— Не знаю. Это цвет «я неудачница, не сумевшая переспать ни с одним парнем за двадцать три года».

И Сэм заливается мелодичным смехом.

Глава 5

Саманта

Я открываю глаза.

В голове визжит серена. Она барабанит, свистит и стонет.

А, нет. Это я стону.

Ослепительный свет выжигает мне сетчатку. *Спасибо, Сэм, что отрубилась в гостиной, где нет жалюзи.*

Все тело затекло от сна в платье. Естественно, на плечах остались следы от бантиков.

Подождите. Сирена в голове поутихла, но стук продолжается.

Я повернула голову в сторону наибольшего шума — виски запульсировали от такой активности. Кто-то пытался попасть ко мне домой.

Нет, я не в состоянии встать. Пусть ломаются или —

Дверь открылась, заставив меня резко сесть.

Что б его... У меня даже защититься нечем!

От шока я забыла, что живу в районе с низкой преступностью.

— Хэй? Кто-то есть дома?

В проеме показалась кудрявая голова: упругие темные пружинки волос подскакивали с каждым словом — в квартиру вошла моя подруга Айви.

По огромному полосатому лонгсливу и широким джинсам было не видно, но Айви — та самая знойная красотка с самым идеальным телом для рекламы любого пляжа.

— Самми?

Она смотрит в сторону моей спальни, не замечая брошенное в кучу тело на диване. То есть *меня*.

— Я тут. — Выходит слабо и тихо. Во рту засуха, а в глазах песок, но я силюсь улыбнуться подруге.

— Ой! Я не заметила тебя. Ты не закрыла дверь... Я решила просто толкнуть ручку, и она, — Айви потрясенно замолчала, разглядывая мое состояние, и добавила шепотом, — ты не одна?

— Одна. — Со стоном я снова завалилась на спину.

Какая же глупость все это. Вместо опыта и новых ощущений — головная боль и пустой кошелек. Гадство.

— Ой, дорогая, надеюсь, он ушел до того, как у тебя испортилось настроение. Хотя, Морган же советовала не приводить никого к себе.

Я изучаю зеленые полоски на ее кофте, смотря из-под прикрытых век.

— Никого не было. Я просто жестко напилась.

— Оу, дорогая, — Айви садится рядом, — жаль. Видимо они там все слепые. Или тебе никто не понравился?

Я почти открываю рот, чтобы рассказать про скользкого типа Зака — или Зейна? — но резко обрываю себя. Перед глазами встает образ высокого и уверенного парня с идеальным прессом. *Черт*. Я почти стону вслух от этого воспоминания: плоскости широкой груди переходят в самую идеальную прямую линию живота, от которой в стороны расходятся шикарные мышцы.

Два раза *черт*.

Как-то его звали...

— Крис! — Я в шоке смотрю на подругу, которая только что прочитала мои мысли. Даже если я и пускала слюни, вряд ли по лицу можно угадать имя. — Плутовка! А говорила, никого не было.

Загорелая рука поднимает вверх листок бумаги: на нем нацарабано имя и номер телефона.

Ого!

Я не успеваю ничего сказать, как Айви уже фотографирует записку и скидывает в наш чат на троих. *Она серьезно визжит?*

— Ладно, ты не так поняла. Я вчера не смогла никого... Короче, не было того, о чем вы твердите мне каждый раз. Трепет, волнение, удовольствие. Было только отвращение и тягостное ожидание. — Чтобы не вспоминать свое поражение, я сглатываю вязкую слюну. — А потом я так напилась, что он проводил меня до дома.

— *Крис ?* — Темные брови загадочно прыгают над карими глазами.

— Да. И все.

— Ага. Просто оставил тебе номер, просто... Подожди. Что ты испытала? Отвращение? Все в порядке? Ничего не было?

По ударению на последнем слове понятно о чем речь. Я качаю головой, чтобы успокоить подругу.

— Хорошо. Я правда рада... Честно говоря, я повторю тебе еще раз: идея заводить романы на одну ночь — плохая. Это... м-м-м, сложно описать, но когда ты находишь того самого, все становится гораздо лучше и легче. Это даже не трепет... Это спокойствие и удовольствие.

Я пытаюсь переварить ее слова, пока желудок переваривает сам себя.

— Знаешь... Вчера мне вообще не хотелось ничего. Ну то есть либидо осталось дома...

Странно, но я совершенно об этом не думала: сначала была напряжена поисками и разочарованием, потом превратилась в комок нервов, когда этот *Зед* стал меня лапать, а к ночи, стоя перед самым красивым мужчиной в своей жизни, я была откровенно пьяна. Даже не в стельку — в лужу.

Айви сжимает мою руку:

— Может тебе этого не надо? Может ты просто однолюбка? Еще встретишь того самого. И так всегда.

С одной стороны встает чуть грустная Айви с ее «встретишь того самого», а с другой — довольная Морган с «жизнь одна».

Что делать, если я хочу чувствовать себя как Морган, а вести — как Айви?

— Просто нужно попробовать еще раз.

— Пойдешь сейчас?

Сейчас?

Я бросаю взгляд на часы. Четыре сорок — вряд ли утра.

— М-м-м, нет. Я просто заберу машину и вернусь. Нужно накопить побольше сил.

Да, силы мне точно нужны.

— Ладно. Я шла на работу, — я заметила коврик для йоги у входа, — и решила забежать проверить тебя. Ты не отвечала на сообщения...

— Телефон сдох.

Айви целует меня и исчезает так же внезапно как появилась.

Вот так денек.

Желейными руками я подключаю телефон к розетке, и на ватных ногах иду в душ. Большая или нет, но освежиться точно нужно. И когда вылезаю из клубов пара, я совсем другой человек.

Солнце постепенно садиться за окном, и я одеваюсь как на простую прогулку: узкие джинсы, огромная белая толстовка и кепка, чтобы скрыть свою «вчерашнюю» укладку.

На подходе к бару у меня неприятно сосет под ложечкой. Можно все списать на неудачный вечер, но... во дворе странно пусто.

— Привет! — Я скованно машу бармену. — Вчера высокий парень оставил у вас ключи от моей машины. На них еще был красный брелок.

Чтобы скрыть напряжение от того, насколько неподходяще я одета, кручу в руках лямку сумки. Бармен кивает мне:

— А, да. Я отдал их сегодня утром твоему приятелю.

Стоп. *Что?!*

В голове тысяча и одна мысль: розыгрыш? Крис меня надул и угнал новенькую шкоду? Я перепутала место? Или бармен перепутал ключи.

Но расспрос дает отрицательный ответ на последний вопрос, и я в шоке выхожу на вечерний воздух Калифорнии.

Вот ведь гад!

И ладно, машину найдут: тут точно есть камеры; но мне придется как-то работать неделю или дольше без нее. А как я буду показывать клиентам дома? Как стану добираться до квартир для показов?

Я кидаю короткую смс-ку подругам и бегу к полицейскому участку.

Надо не забыть позвонить в страхову, наверное...

Глава 6

Саманта

Я в сотый раз описываю дежурному за столом внешность негодяя и повторяю, что не шучу. Он что, посмеивается надо мной?

— Красный седан. Я уверена, что угнал этот мужчина. Слушайте, его зовут Крис, — я на взводе достаю телефон, озаренная новой идеей, — у меня даже есть его номер!

Пока я копаюсь в переписках, ища фото Айви, люди вокруг собираются домой. Кто-то отдает смену, кто-то просто уходит.

— Эй, Крис, — дежурный с широченной улыбкой кричит что-то в сторону боковой двери, — ты, говорят, машину увел.

В зале повисает тишина, и смех взрывается в каждом уголке: даже цветок на подоконнике подозрительно комично подёргивается. Я поднимаю глаза, встречаясь взглядом с нарушителем моего спокойствия.

Он только что вошел внутрь с шикарной брюнеткой рядом. Оба в костюмах, высокие и ослепительно красивые.

Что ж, Сэм, если у него есть девушка — почему я не удивлена, что она модель? — все становится понятно.

Карие глаза мужчины перескакивают с меня на полицейского за столом — и обратно. Крис что-то понимает, потому что хитро ухмыляется и поворачивается к красотке.

— Спасибо, Дэниза. До встречи. — Они жмут друг другу руки.

Хм-м... Может просто знакомые?

Черт, да какая разница? Он угнал мою машину, и мне нет никакого дела до его пассий. Откуда бы взяться ревности, если мы друг другу ничего не обещали?

Без причины я становлюсь злее в десять раз.

— Да, — я киваю, — это он.

Дежурный вскидывает кустистые брови и теряет следы улыбки.

— Иди, разберись. Я устал слушать про тебя.

Крис здоровается со мной, но мне не до этого: сейчас меня от кипящего чайника отличает только отсутствие свиста.

— Где моя машина? — Я цежу каждое слово, почти переходя на рык.

— Пойдем, она на парковке.

Пока мы преодолеваем коридор и ступени, мужчина поясняет:

— Я вчера заметил, что ты остановилась на аварийной разметке, и чтобы машину не отогнали вернулся за ней утром. Все равно рано встал для пробежки.

Серьезно?! Для пробежки?

Я почти со слезами на глазах бегу к своей ласточке.

— Сэми? — Я невольно поворачиваюсь на голос Криса. — А как же благодарность?

— Спасибо. Правда, спасибо. — Грудь сдавило кольцо. — Я просто очень испугалась за машину, а потом еще увидела, — я вовремя одергиваю себя, чтобы не сказать, что меня взволновал вид этого нахала с высокой красоткой.

Но по тому как уголки шикарных губ этого шикарного мужчины тянутся вверх, я понимаю, что не преуспела в скрытности.

Мы стоим на полупустой парковке: асфальт залит закатным солнцем, отблиски которого делают волосы Криса почти бронзовыми, а глаза — янтарными. Мне отчаянно хочется провести ладонью по его широким плечам, слишком хорошо выглядящим в черном пиджаке.

Сэм, а почему нет?

Сигнализация пищит, осведомляя об открытии машины. Плевать.

— Эй, подвезешь? — Я застываю наполовину в проеме водительской двери, и он добавляет, — Я же приехал на твоей. Хотел завезти после работы...

Почему-то последнее предложение он произносит почти скованно, отводя глаза.

— Садись.

Что я, не отплачу добром? Конечно подвезу.

Крис называет адрес пока я грею машину, но в маленьком салоне я могу думать только о его близости. Вчера такого не было!

Помню, как оценивала его внешность и речь по десятибальной шкале, помню мысли о его спортивном теле, но желания?

Теплого и жучего, струящегося по венам и проникающего в каждую клеточку моего жаждущего — нет.

Я опускаю ручник и даю по газам, пока запах кофе и легкого мужского одеколона не въелся в подкорку. Но вот мы стоим на пересечении бульвара Ситис и Авеню, а потом попадаем на каждый красный светофор, и я почти вздыхаю от облегчения, выезжая на свободную трассу, но через пару миль оказывается, что какую-то фуру занесло на полдороги, и мы снова стоим.

— Тебе некомфортно рядом со мной?

Я настолько погрузилась в размышления, что неожиданный вопрос слегка напугал меня. Крис пристально изучает мое лицо, пока я пытаюсь сообразить: сказать правду или...

— С чего ты взял?

— Ты молчишь всю дорогу.

— Как и ты, — лучшая защита это нападение.

Но вместо перепалки, которую я ожидала, он смеется. Опять.

И в этих кофейных глазах мелькают искорки, которые хочется оставить себе навсегда.

Тьфу ты!

— Ты насколько напряженно смотришь на дорогу, что даже не заметила, как я порылся в бардачке.

Я готова захлебнуться негодованием, но мужчина снова улыбается.

— Видишь? Ты даже поверила. А вообще, может мы не просто так встретились вчера?

— А, это когда ты спугнул моего приятеля?

Пробка начинает слегка рассасываться.

— Пф, да уж. Не могла найти получше? Кого-то, от кого тебя не тошнило?

Краем глаза я замечаю почти оскорбленное выражение на лице Криса — даже так он симпатичнее того парня.

— Ладно, хорошо. И что предлагаешь? Дружить?

Секундная заминка в его ответе заставляет меня повернуться. Мужчина рассеянно смотрит вниз еще мгновение, а потом пожимает плечами:

— Почему бы и нет? Имена мы знаем. Что дальше? Мне двадцать шесть, я работаю в полиции, но жду перевод. Вот сегодня было небольшое собеседование для уточнения деталей. Дениза сама детектив, у нее острый глаз.

— Так ты хочешь быть детективом?

Это звучало невероятно круто и захватывающе. Парень не просто красивый, но и серьезный. И умный. И сексуальный.

Как выключить эту функцию? Не помню за собой таких заскоков раньше.

— А ты?

— Оу, ну... мне двадцать три. Я бросила колледж и стала риелтором. — Мне отчаянно захотелось тут же выдать все свои секреты и интересы, но я понимала, что это путь в никуда. — Слушай, Крис. К чему все это? Мы же знаем, что хотим разного от этой жизни?

— Правда? — Что-то в хитром прищуре карих глаз не давало мне покоя.

— Я ищу парня для... *определенных целей*. Ты же не рассматриваешь подобные цели со мной.

— Ты так в этом уверена? И вообще, с чего ты вдруг стала одержима идеей связи без обязательств?

Я хочу открыть рот, чтобы поправить его — откуда бы ему знать, — но вспоминаю, как вчера выложила ему все по дороге домой. И под «все» я имею в виду *все*.

Мы стоим возле светлой пятиэтажки, гудит мотор, и я не могу оторвать взгляд от красивого до боли лица напротив.

А какая разница, Сэм? Сейчас вы разойдетесь и вряд ли встретитесь еще, поэтому когда на вопрос свободен ли он, Крис кивает, я снимаю кепку и бросаю ее на заднее сидение.

Его взгляд прикован к моим волосам, рассыпающимся по плечам худи, а я не теряю ни секунды и подаюсь вперед, прижимаясь к полным губам, с которых не сходит улыбка.

Секунду никто не двигается, но затем Крис отодвигается, и я возвращаюсь на место.

Внутренний голос спрашивает, будем ли мы считать этот поцелуй первым, а я посылаю его к черту.

По сути не произошло ничего такого, но я едва перевожу дыхание, а щеки пылают. Я словно проглотила огромную разветвленную молнию, которая обдала электричеством все мое тело: от губ и дальше. *Гораздо дальше*.

Мы смотрим друг на друга еще секунду, в которую я думаю, стоит ли извиняться, и тут он закрывает глаза — рот Криса оказывается на моем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.